

Зелёная мантия с простыми рукавами. Нефритовая чашка с зелёным чаем.

Фэн Цзинь посмотрел на дымящуюся чашку перед собой. Внутри были листья зелёного чая. Хотя мужчина ещё не выпил его, он уже чувствовал слабый аромат чая.

После ужина он увидел, как красавица подняла маленькую чашку. Такое чудесное зрелище. Если бы поступок красавицы был грациозным и трогательным, это было бы чудесное зрелище, ещё более возвышающее. Это был его первый раз, когда он узнал, что у Чуньи Чжао был невероятный талант в заваривании чая. Даже при том, что у неё напрочь отсутствовал должный навык, по крайней мере, действия девушки по завариванию чая и питью его были приятны для глаз.

Он поднял чашку и сделал небольшой глоток. Ароматный привкус остался у него во рту. Фэн Цзинь улыбнулся, глядя на Чжуан Лоянь.

- Чай, заваренный возлюбленной наложницей, оставляет ароматное послевкусие. Этот чай достоин быть названным именем красавицы.

Чжуан Лоянь прислушивалась к шуму падающего дождя за окном. Она улыбнулась.

- Ваше Величество дразнит эту пиньце. Уже несколько дней идёт дождь. Можно сказать, что он компенсирует недавнюю летнюю засуху. Нам не нужно беспокоиться, что на полях не будет недостатка воды, из-за которой будет невозможно пересадить рассаду риса.

Фэн Цзинь поставил чашку на стол. На его губах появилась нежная улыбка.

- Возлюбленная наложница хорошо разбирается в сельском хозяйстве?

- Эта пиньце мало что знает об этом. Просто у этой пиньце обычно бывает много свободного времени, и она читает некоторые книги, связанные с сельским хозяйством. Это просто, чтобы скоротать время, - Чжуан Лоянь откинула волосы со лба, открыв застенчивую улыбку. - Эта пиньце ничего не смыслит в поэзии. Скорее, эта наложница больше интересуется этими разными темами.

- Увлекаться этими темами тоже хорошо, - Фэн Цзинь поднялся на ноги и подошёл к Чжуан Лоянь. Внезапно он наклонился и поднял девушку. Это напугало Чжуан Лоянь до такой степени, что она обвила руками его шею.

- Ваше Величество! - Чжуан Лоянь действительно не понимала, что это было за существо - Император. Его образ мыслей слишком отличался от образа мыслей обычных людей.

- Такой прекрасный момент. Неужели любимая наложница будет пить с этим Чжэнем только чай? - Фэн Цзинь принёс красавицу во внутреннюю комнату. Это был первый раз, когда он

посетил Дворец Сихэ с тех пор, как она переехала сюда. Мебель и украшения были сделаны со вкусом. Однако они не были изысканны. Тем не менее все эти предметы заставили других чувствовать себя комфортно, как только люди входили в резиденцию.

Он снял с её волос единственное украшение – нефритовую шпильку. Волосы девушки рассыпались по плечам, как вода в ручье. Безмерно приятное для любования зрелище.

Так называемый призывный взгляд был не самым очаровательным на лице красоти. Для мужчин, скорее, большим очарованием, которому они не могли противостоять во время занятий любовью, была ситуация, когда девушка казалась неосведомлённой о своём собственном обаянии, а потому проявляла невероятную застенчивость. Чжуан Лоянь наблюдал, как Император превращается в волка. Улыбаясь, она обхватила его ногами за талию. Как императорская наложница, она должна была соблюдать профессиональную этику. Когда требовалась тяжёлая работа, девушка должна была делать всё, что было в её силах.

Действия Императора в постели были очень смелыми и энергичными. Таким образом, Чжуан Лоянь, которая изначально подозревала, что ему будет трудно поднять своего маленького дружка, глубоко вздохнула при виде высококачественных тоников императорского дворца.

Однако Фэн Цзинь не был Императором, который каждый день переворачивал табличку с именем. Чжуан Лоянь не была уверена, что он был таким же с каждой женщиной. Если нет, то это можно считать доказательством того, что Фэн Цзинь был очарован ею.

Гао Дэчжун, стоявший за дверью, уже приказал слугам приготовить ванну. Хотя шёл дождь, сейчас стояло лето. После их деятельности Императору определенно захочется искупаться. Так что он подготовился заранее.

Когда Император встал, чтобы принять ванну, Чжуан Лоянь притворилась спящей. Она была очень убедительна. Когда Император нёс её к ванне, девушка почувствовала, что есть некоторые преимущества в том, что Фэн Цзинь обладает таким сильным телом.

Возможно, из-за того, что вода была идеальной температуры, или из-за того, что умение Императора помогать кому-то умыться улучшилось, Чжуан Лоянь действительно постепенно заснула.

На следующее утро она проснулась рано. Император ещё не проснулся. Чжуан Лоянь не открывала глаз, а только придвинулась ближе к нему. Никогда она не думала, что в следующий момент Император обнимет её и притянет ещё ближе.

Она всё ещё не вставала, чтобы помочь ему одеться. Чжуан Лоянь осталась лежать в постели и смотрела, как мужчина уходит. Затем она помассировала свою побаливающую талию. Поспав ещё немного, девушка расчесала волосы и освежилась. В то время как её еда, одежда и жилище были приличными, единственным болезненным чувством было то, что она каждый день так рано утром отдавала дань уважения Императрице. Теперь, когда она думала об этом,

это было также болезненно для Императрицы. Каждый день рано утром ей приходилось смотреть на избалованных и робких наложниц. Мало того, она не могла показать своего несчастья.

- Госпожа, а как нам устроить маленькую личную кухню? - Юньси и Тинчжу помогли Чжуан Лоянь одеться. Они не знали, как действовать дальше в этом вопросе.

- Используйте только наших людей, чтобы работать там, - Чжуан Лоянь хотела, чтобы её собственная еда была гарантированно безопасна. Она выбрала белую нефритовую шпильку для волос и протянула её Тинчжу. - Когда вы готовите еду, убедитесь, что не отходите от того, что полагается рангу Чуньи. От всего остального вы должны полностью отказаться. Мне больше нечего сказать.

□□□

То, что Император дал разрешение Дворцу Сихэ иметь свою собственную кухню, уже дошло до ушей хозяйки каждого дворца. У каждой из них были свои мысли. Однако никто не вышел поговорить об этом. В конце концов, в Чуньи Чжао было что-то совершенно ненормальное. Если она действительно получила небесное покровительство, и они причинили бы ей неприятности, кто знает, будет ли у них такой же исход, как у того евнуха и двух дворцовых служанок?

Более того, Император так хорошо к ней относился. Возможно, это было не просто совпадение.

Как самая благородная женщина в императорском гареме, за исключением Императрицы, Гуй Фэй Шу не был женщиной, которая забывала себя после того, как была избрана Императором. После того, как она услышала эту новость, её первым чувством была не ревность, а удивление.

Она была сбита с толку тем, как Император обращался с Чуньи Чжао. Если они называли это баловством, то Император переворачивал табличку с именем Чуньи Чжао меньше, чем он переворачивал её табличку, Чжаожун Сюй или Гуй Пинь Янь. Если же не считать это баловством, то получалось, что Император был очень предан ей.

Осторожно взяв несколько нефритовых заколок для волос, Гуй Фэй Шу встал. Неважно, если эта Чуньи Чжао действительно получила сердце Императора...

- Ваше Высочество, прибыла Сюй Су.

- Пусть она подождёт снаружи. Я выйду как можно скорее, - ещё раз взглянув на своё отражение в зеркале и убедившись, что макияж безупречен, Гуй Фэй Шу вышла из комнаты.

Как только Сюй Су заметила Гуй Фэй Шу, она быстро подошла к ней.

- Старшая сестра, я слышала, что прошлой ночью Император перевернул табличку Чунъи Чжао. И он даже дал разрешение для Дворца Сихэ иметь свою собственную маленькую кухню.

- Как же мы можем быть способны советовать Его Величеству что-то в его делах? - Гуй Фэй Шу взглянула на Сюи Су достаточно холодным взглядом, чтобы заморозить всё вокруг. Заметив обиженное выражение лица другой женщины, она отвела взгляд. - Не забывай, что можно говорить, а что нельзя.

В одно мгновение Сюи Су вспыхнула. Затем она опустила голову.

- Я всё поняла, старшая сестра.

□□□

Во Дворце Цзинъян императрица восседала на почетном месте. Она смотрела, как красавицы входили в зал и одна за другой выражали своё почтение. И всё это время улыбка на лице женщины не менялась.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/919195>